

История многому научила тележурналиста Елену Брызгалину

НИКОГДА НЕ ГОВОРИ «НИКОГДА»

Крепкие корни

Несомненно, Елена Брызгалина выслушивает не только комплименты в адрес своих исторических программ: в самой истории заложено раздражающее свойство — она касается каждого, ее не при-мешь безразлично. Но речь не о том. Не впервые замечаю: стоит кому-то одобрить последнюю программу, как Лена открестится от единоличного авторства — оно командное. Расскажет, как поддерживают и направляют в творчестве директор телекомпании Валерий Намятов и главный редактор Валентина Никифорова, как легко делать программы о металлургическом комбинате с Максом Пуртовым — знатоком производства — или как он умеет усилить авторскую идею режиссерскими приемами. Скажем, прибавит загадочности — замедлит кадр, где Елена проходит по заброшенному верхнеуральскому кладбищу к месту предполагаемого захоронения сестры Гитлера. А режиссер Елена Бакурова оформит в видеоряд то, что автор может передать только как пересказ эмоции: Елена Брызгалина признается, что сама ощутила боль верующего в своей программе об уничтожении религиозных символов в кадрах, когда режиссер наглядно иллюстрировала спецэффектами «переплавку» колокола и «сожжение» книги. И Ольга Серебрякова озвучит программу так, что с закрытыми глазами через музыку представишь авторские образы.

Но и брызгалинское увлечение историей со счетов сбрасывать не будем. Это не поверхностный интерес к абстрактному глянцево-прошлому — это честный поиск ускользающей героини будней огромной страны и ее самого пролетарского города. Особенно ценно: Елена начала этот поиск в возрасте, когда настоящим и будущим дорожат больше, чем ушедшим. Сказалась культуроведческая подготовка выпускницы факультета русского языка и литературы. И личное качество Елены — всему в разговоре давать обоснование. И материнство, по определению, требовательное к наличию крепких корней: Яночка родилась, когда Лена еще была студенткой. И произ-

водственная необходимость: в журналистике без поиска собственной ниши — никуда.

Елена начала в Магнитогорской телерадиокомпании с сюжетов о городских памятниках. Параллельно работала в теленовостях. Она благодарна за науку коллегам — и молодым, и мэтрам. «Обучение» чаще всего было и мимолетным, и дружеским, и строгим. А первые уроки запоминаются навсегда, как было, когда ведущий новостей Алексей Кудрявцев отчитал ее за то, что сократила в тексте фамилию: «Что угодно сокращай, только не то, что относится к личности». Были уроки и посерьезнее, когда коллеги неодобрительно отозвались о сюжете про ветеранов, который ей самой по неопытности показался гладким: в том-то и беда, что гладкий — ничего личного. Но и первые ее профессиональные удачи без комментариев не пропускать, так что школу молодого бойца она прошла в полном объеме.

Уроки коллег

Через год Елена перешла из МГТРК на ТВ-ИН: здесь обещали учебу. Учиться повезло в школе российской тележурналистики, где довелось брать уроки у таких асов, как Елена Масюк, и оттачивать перо на встречах с восходящими политическим звездами вроде Бориса Немцова. Поначалу, сравнивая себя с маститыми коллегами, Елена пугалась: такого уровня не достичь. Потом поняла, что задача обучения не в том, чтобы сравнить и сравняться, а в том, чтобы перестроить сознание, встряхнуться от привычного в профессии. К тому же, с благословения покойной руководительницы ТВ-ИН новостных Татьяны Уткиной, Елена стала работать ведущей в эфире — работа не из монотонных.

За почти десятилетие в комбинатской телекомпании Елена Брызгалина перешла в разряд мастеров. И по-прежнему не мыслит себя без истории, да еще погружает в нее зрителя целыми циклами. Их названия говорят сами за себя: «Так за-калялась сталь», «Люди, победившие войну», «Истории из истории». Среди наград Елены Брызгалиной — престижные международные, российские, губернаторские и ведомственные. Есть и скромные, но не менее дорогие, как та, которую

ФОТО ДМИТРИЯ РИХМАЕВА

вручила магнитогорская немечка диаспора за программу о советских немцах.

Сколько стоит парфюмерия?

— Не понимаю, что такое журналистское бестемье, — признается Елена. — Освоенные темы сами указывают новые направления поиска. То зрители позвонят: мы участвовали в становлении городской самостоятельности.

То принесут фотографию с невероятным сюжетом, вокруг которого можно вести журналистское расследование. Скажем, на снимке в чистом поле грубо сколоченный парфюмерный киоск, рядом женщины в неуклюжей одежде и обуви. Кто они, чем живут, сколько стоит парфюмерия и насколько доступна — целый пласт для расследования.

А оно предполагает сотрудничество со специалистами многих профессий — от со-

трудников музеев до ветеранов комбината. И изучение огромного объема исторических материалов. И встречи с участниками событий прошлого. В общем, в рабочий день не уложишься. Но тут Елена руководствуется поговоркой директора компании Валерия Намятова: журналиста «с девяти до пяти» не бывает.

Зато Елене удастся заразить своей увлеченностью всех в своем окружении. Иначе

и быть не может: история касается каждого. Двенадцатилетняя Яна тоже успела столкнуться с проявлением ее «личного» характера: случайно оказавшись вместе с мамой в штабе поискового отряда «Рифей», листала журналы и книги поисковиков. И — вероятно — обнаружила имя своего прапрадеда в числе имен найденных павших солдат. Семья знала о нем только, что погиб без вести, а тут — подробности последнего боя и обстоятельства гибели. Это было потрясением.

Семейные ценности

История семьи — часть ее ценностей.

— Я выросла в любви, — рассказывает Елена. — привыкла гордиться родными, а они — мной.

И самое трудное решение тоже связано с семьей: решение о разводе — почти единственное, которое пришлось принять в одиночку. Теперь и это в прошлом. По-прежнему за Елену стеной ее брат с сестрой и родители. Она и сама с дочерью многое может: квартиру они себе заработали самостоятельно, пусть вынужденная экономия заставила надолго отложить мечты построить дом и путешествовать. Зато всему, что случилось с ней за последнее десятилетие, у Елены Брызгалиной есть обоснование: полужутливое «Бойся желаний — они могут сбыться» и совсем всерьез «Мечты должны исполняться дозированно». А потому в ее жизни есть много места для дочери и любви, а по возможности — еще и время нетривиальному детективу, первым после долгого перерыва путешествиям и хорошей компании.

У бывшего мужа новая семья, у Елены — любовь и с ней поддержка, а Яна души не чаёт в маленьком папином сыне, и вообще они с единокровным братом на одно лицо — отцово. Порвалась была семейная нить и снова срослась — пусть иначе, чем прежде. И это тоже часть истории семьи. Что до будущего, то история научила Елену: не бывает «никогда» и «всегда». Остальное — в твоих руках.

АЛЛА КАНЬШИНА.

В ЗАБОТАХ О ДВОРНЯЖКАХ

Чем занимается Марина Влади

НА ОДИНАДЦАТОМ ФЕСТИВАЛЕ российского искусства в Каннах актриса и писательница Марина Влади стала обладателем Почетного знака «За выдающийся вклад в укрепление культурных связей между Россией и Францией».

У нас в России Влади сейчас знают прежде всего как одну из жен народно-го кумира Владимира Высоцкого, хотя

когда-то ценили за работы в кино. С Высоцким она пробыла вместе двенадцать лет. Друзья называли ее ангелом-хранителем. Сколько раз она спасала Высоцкого от наркотиков и пьяных загулов и от много чего другого. Если бы не Влади, вряд ли бы наш бард дотянул до 1980 года, трагедия произошла бы намного раньше.

Уже после смерти своего мужа Влади написала книгу «Владимир, или Прерванный полет», которая вызвала приступ ярости у сыновей

барда от другого брака. Но Влади ни в чем не раскаялась. Сейчас она готовится привезти в Москву свой моноспектакль о Высоцком, текст которого на 70 процентов состоит из стихов Высоцкого, переведенных в прозу. Исполняться эта программа будет в сопровождении двух гитаристов. Уже подобрана и площадка: моноспектакль будет идти на сцене центра имени Вс. Мейерхольда.

К слову: в последние годы о Влади все чаще говорят как о писательнице.

Ее перу принадлежат не только воспоминания о Высоцком. Она — автор книг «Мой вишневый сад», «Путешествие Сергея Ивановича» и других произведений. Еще Влади издала кулинарную книгу «От сердца к желудку».

Интересная подробность: свои литературные вещи Влади пишет от руки, а потом отдает одной женщине, которая уже набирает тексты на компьютере.

Что еще? У Влади трое сыновей. Старший — ему 52 года — был худож-

ником, но после автокатастрофы от творчества отошел. Второму сыну 50 лет. Он, как и его отец Робер Оссейн, музыкант, любит классическую гитару. Младший в свои 44 года, перепробовав кучу занятий, не так давно увлекся тайским массажем и фотографией.

Сама Влади любит сейчас возиться с двумя дворняжками, да еще много времени у нее отнимает сад, расположенный в часе езды от Парижа.